

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

К 90-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО БАЛАНСА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА: ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ РОССИИ

Ю.Н. Иванов,
Б.Т. Рябушкин

В статье представлена современная интерпретация основополагающих концепций, определений и классификаций первого баланса народного хозяйства (БНХ), составленного ЦСУ СССР по данным за 1923/24 хозяйственный год; подробно рассмотрено содержание основных разделов первого БНХ; отмечается, что разработка этого баланса означала зарождение российской макроэкономической статистики. Прослеживается эволюция балансовых построений в статистике советского периода. Обосновывается тезис о том, что многолетний опыт в составлении БНХ обеспечил основу для относительно быстрого перехода к СНС. Дается характеристика первого отечественного опыта применения международных стандартов национального счетоводства. Анализируются концептуально-методологические подходы к трансформации российского национального учета, обозначенные в Государственной программе перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики, и принципиальные итоги ее выполнения.

Значительное внимание уделено дискуссиям по поводу принципиальных и специфических различий между БНХ и СНС - системами учета, предназначенными для отображения экономического процесса в странах с разной организацией общественного производства. Поясняется положение о том, что несмотря на различия между БНХ и СНС в отношении ряда концепций, между этими системами много общего в методологических подходах к описанию экономического процесса.

В статье отмечается достаточно высокий потенциал отечественной школы балансовой статистики, обеспечившей поэтапное применение международных стандартов национального счетоводства в российской статистике.

Ключевые слова: баланс народного хозяйства (БНХ), макроэкономическая статистика, концепция материального производства, показатели воспроизводства национального продукта, межотраслевой баланс, система национальных счетов (СНС), границы экономической деятельности, система макроэкономических показателей, переходные ключи.

JEL: C67, C82, E01, E11, E12.

Введение

90 лет тому назад, в 1926 г., ЦСУ СССР опубликовало монументальный, многостраничный труд - Баланс народного хозяйства Союза ССР за 1923/24 хозяйственный год, положив тем самым начало длительной истории использования этой системы макроэкономических показателей в СССР и других странах социалистической ориентации, в Китае и странах Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Годом ранее, в 1925 г., основные методологические положения и сами балансовые таблицы с фактическими данными в виде доклада ЦСУ СССР (на французском языке) были представлены на 16-й сессии Международного статистического института, проходившей в г. Риме. Надо полагать, что многие представители

статистической общественности развитых зарубежных стран были знакомы с первым в мировой статистической практике опытом отображения народного хозяйства в целом с помощью системы взаимосвязанных показателей. Однако в их публикациях по истории национального счетоводства опыт составления первого баланса народного хозяйства (БНХ) не нашел освещения.

Работа по составлению баланса народного хозяйства, порученная ЦСУ СССР Постановлением Совета Труда и Обороне от 21 июля 1924 г., была осуществлена специальной комиссией: председатель - П.И. Попов; члены комиссии - Б.В. Авилов, Я.В. Бляхер, Н.Я. Воробьев, А.А. Гурьев, Н.И. Дубенецкий, П.Э. Доблер, Ф.Г. Дубовиков, О.А. Квиткин, М.П. Красильников, Л.Н. Литовченко, А.Е. Лосицкий, Н.И. Миловидов, А.Г. Ми-

Иванов Юрий Николаевич (yni1937@mail.ru) - д-р экон. наук, профессор, научный руководитель кафедры статистики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия).

Рябушкин Борис Тимонович (vorstat@mtu-net.ru) - д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Вопросы статистики» (г. Москва, Россия).

хайловский, И.А. Морозова, Е.В. Пашковский, Г.С. Поляк, И.А. Поплавский, А.И. Хрящева, Г.И. Шапошников. В предисловии к работе ее руководитель - первый управляющий ЦСУ советской России П.И. Попов пишет: «Несомненно, что научно-беспристрастная критика отметит, что наша работа по балансу, как первая работа, страдает известного рода пробелами, так как по ряду вопросов не всегда имелись исчерпывающие статистические материалы, несомненно, что она отметит спорность в трактовке некоторых вопросов и потребует в дальнейшем более углубленной проработки вопроса, и несомненно также и то, что балансы следующих лет будут лишены указанных пробелов, несомненно и то, что методология следующих балансов будет более совершенна уже по одному тому, что мы своей работой дадим материал для критики и, следовательно, расчистим путь для составления более совершенных работ по балансу»¹.

Публикация состояла из двух частей: первая - текстовая; вторая - преимущественно табличная. Текстовая часть включала в себя 21 раздел (в авторский коллектив вошел 21 человек). Руководство всей работой, как указывалось, и общее редактирование осуществлено П.И. Поповым, который являлся одновременно автором разделов - 1-го («Введение в изучение баланса народного хозяйства»), 2-го («Структура Советского народного хозяйства»), 21-го - заключительного («Баланс народного хозяйства в целом»). Наряду с П.И. Поповым, значительная роль в разработке методологических основ принципиально новой статистической работы принадлежала Л.Н. Литошенко - автору 3-го раздела «Методика составления народно-хозяйственного баланса», 15-го раздела «Потребление продуктов промышленности земледельческим населением» и 17-го раздела «Сравнительные данные о потреблении земледельческого и неземледельческого населения». В предисловии были приведены фамилии лиц, под руководством которых была осуществлена сводка и увязка отдельных частей баланса. Из упомянутых выше уже признанных экономистов-статистиков, например, таких как П.И. Попов и Л.Н. Литошенко, отметим также И.А. Морозову, зарекомендовавшую себя в качестве высококвалифицированного специалиста по методическому обеспечению балансовых расчетов.

Вторая часть публикации была представлена в формате балансовых таблиц, сгруппированных по разделам: I. Капиталы - в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве, транспорте, земле; II. Затраты живой силы и механической энергии; III. Поступление продуктов в народное хозяйство - продуктов сельского хозяйства, промышленности, строительства, издательского дела; IV. Распределение продуктов в народном хозяйстве - производственное потребление (по отраслям: сельское хозяйство, промышленность, строительство, транспорт), личное потребление населения (в том числе потребление земледельческого населения и неземледельческого населения), коллективное потребление, вывоз продуктов, запасы на 1 октября 1924 года, распределение продуктов лесоводства; V. Баланс народного хозяйства - Капиталы Союза ССР на 1-е октября 1924 г., Баланс народного хозяйства 1923/24 года, Народный доход Союза ССР на 1923/24 год; VI. Приложения: натуральные балансы отдельных продуктов и промышленных изделий, стоимость перевозок грузов по железным дорогам, внутренним водным и морским путем, сумма акцизов, поступивших в 1923/24 году, потребление населения по социальным группам и вспомогательные таблицы (в виде дополнительных данных, использованных при разработке таблиц «Капитал в промышленности», «Капитал в транспорте», «Продукция промышленности», «Личное потребление неземледельческого населения», «Коллективное потребление»).

Теоретико-методологические принципы и структура первого отечественного балансового построения

Первый баланс народного хозяйства, как и все его последующие версии, был основан на концепции материального производства, авторство которой принадлежит А. Смиту и которая была разработана К. Марксом. К сфере материального производства были отнесены следующие отрасли: сельское хозяйство, промышленность, строительство, издательское дело, грузовой транспорт и торговля; позднее к этому перечню отраслей была добавлена связь, обслуживающая производство.

¹ Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923-24 года (в двух частях) / Труды Центрального статистического управления. Т. XXIX / Под. ред. П.И. Попова. М.: ЦСУ СССР, 1926, часть I - 349 с.; часть II - 270 с. С. VI (часть I).

Авторы подчеркивали, что цель БНХ состояла в отображении процесса производства и распределения материальных благ. В этой связи уместно вспомнить, что в экономической политике советского государства в течение длительного периода особое место занимали такие вопросы, как проведение индустриализации страны и обеспечение ее обороноспособности, восстановление экономики, разрушенной в ходе Первой мировой и гражданской войн, и концепция материального производства вполне соответствовала этим целям. Поскольку авторы этого труда считали себя последователями марксистской политэкономии, не было необходимости в подробном обосновании концепции материального производства. Тем не менее они отмечали, что попытка отражения в балансе нематериальных ценностей привела бы к условным построениям.

Использование концепции материального производства при составлении БНХ не означало пренебрежительного отношения к сфере услуг в реальной экономической политике, и значительные средства тратились на содержание и развитие здравоохранения, образования, науки, культуры и искусства, однако приоритет принадлежал развитию сферы материального производства. БНХ был предназначен для анализа экономики, основанной на централизованном планировании и общественной собственности на средства производства. С другой стороны, многие инструменты и механизмы рыночной экономики (например, двухуровневая система банковского сектора, фондовый рынок, операции с недвижимостью, операции с природными ресурсами и др.) не существовали в плановой экономике, и поэтому система национальных счетов (далее СНС) как альтернатива БНХ, созданная в ведущих капиталистических странах (к тому же много позднее) и предназначенная для описания рыночной экономики, не могла быть применена в СССР даже гипотетически ни в анализе, ни в управлении.

Публикация материалов, в которых описывались результаты разработки первого в мировой статистической практике баланса национальной экономики, содержала, как было отмечено выше, обширную текстовую часть, поясняющую основополагающие концепции и методологические предпосылки. Одна из концепций, которая рассматривалась в текстовой части публикации, именовалась *равновесием* между производством и распределением, между отраслями народно-

го хозяйства, между классами и социальными группами. Другими словами, если отвлечься от особенностей использованной терминологии, то авторы и составители первого БНХ исходили из понимания объективно складывающихся взаимосвязей и пропорций в народном хозяйстве, и одна из целей БНХ состояла в описании и характеристике этих взаимосвязей и пропорций. Такой подход обеспечивал основу для исчисления взаимосвязанных макроэкономических показателей.

Одна из центральных таблиц первого БНХ (впоследствии она получила название сводного материального баланса) содержит подробные данные о ресурсах продуктов (в детальной классификации отраслей и групп продуктов), формируемых за счет выпуска и импорта, и об использовании этих ресурсов на цели производства, личного и коллективного потребления, накопления, а также на экспорт. Показатели ресурсов оцениваются в ценах производителя и в ценах конечного использования, что позволяет балансировать показатель общих ресурсов с показателем общего использования материальных благ в ценах покупателя. В этой таблице также содержатся данные о запасах продуктов на начало и конец года и проводится различие между потоками средств производства, предметов труда и потребительских товаров. По существу, эта схема мало чем отличается от центрального раздела таблицы ресурсов и использования, предусмотренной в современной СНС.

Важный методологический вопрос, потребовавший решения, был связан с определением типа цен для оценки различных статей баланса. Руководители проекта пришли к выводу о том, что показатели ресурсов и использования материальных благ должны рассчитываться в ценах, фактически уплаченных потребителями, включая оплаченные акцизы. Этот принцип, кажущийся сегодня неоспоримым, но далеко не очевидный в тех условиях, стал позднее одним из основных при составлении как БНХ, так и СНС. Особое внимание было уделено вопросу оценки нетоварной сельскохозяйственной продукции (доля которой в экономике была значительной в тех условиях); по мнению авторов, использование рыночных цен для этой цели повлекло бы завышение стоимости производства, а с другой стороны, установить данные о затратах на производство в тех условиях было невозможно. Поэтому было

принято решение об использовании наиболее низких сезонных рыночных цен; при этом принимались во внимание региональные различия в уровнях цен. Таким образом, решения по вопросу об оценке показателей БНХ свидетельствуют о том, что разработчики первого БНХ понимали важность обеспечения связи оценки макроэкономических показателей с реальными экономическими процессами и стремились минимизировать условные оценки.

Программой составления первого народно-хозяйственного баланса были предусмотрены расчеты показателей валовой и чистой продукции отраслей экономики, что позволяло исчислить национальный доход производственным методом. В соответствии с этими данными 42% национального дохода страны производилось в те годы в сельском хозяйстве, 22% - в промышленности и только 3% - в строительстве; остальная часть создавалась в транспорте и торговле. Много места в публикации было уделено сельскому хозяйству, что неудивительно, имея в виду большое значение этой отрасли для экономики страны вообще, и в рассматриваемый период в частности. В этом разделе представлены подробные данные о валовой и чистой продукции сельского хозяйства, о производстве наиболее важных сельскохозяйственных продуктов, о численности скота и изменениях в этой численности в течение года, о переработке сельскохозяйственной продукции в промышленности, а также о производственном потреблении в сельском хозяйстве продуктов промышленности.

Разработчики статистического баланса отмечали важность характеристики взаимосвязи народного хозяйства СССР с мировой экономикой и с этой целью ввели целый ряд таблиц с подробными данными о структуре экспорта и импорта. Данные об экспорте и импорте были интегрированы в общую структуру баланса ресурсов и использования материальных благ.

Значительное внимание в публикации уделено показателю личного потребления населением материальных благ. Этой теме посвящен целый ряд таблиц, содержащих данные о личном потреблении основных сельскохозяйственных и промышленных продуктов; в таблицах проводится различие между потреблением земледельческого и неземледельческого населения, между общим потреблением и потреблением приобретенных в торговле продуктов. Кроме того, были составлены

таблицы с данными о расходах на потребление материальных благ в государственных бюджетных организациях.

Отдельные разделы были посвящены характеристике рабочей силы (например, был предусмотрен «Баланс занятой рабочей силы в фабрично-заводской промышленности и в железнодорожном транспорте в 1923-24 году», содержащий данные о численности занятых на начало и конец года, о движении рабочей силы за год, а также о числе отработанных человеко-дней) и наличия и движения капитала. К основному капиталу были отнесены не только объекты, которые непосредственно участвовали в производстве материальных благ, но также жилые дома, гражданские сооружения, городское благоустройство, то есть объекты, которые только косвенно содействуют производству, но важны для обеспечения жизнедеятельности населения.

Особенно подробная информация была систематизирована в разделе о капиталах в сельском хозяйстве. В нем содержались данные о наиболее важных средствах производства, включая капиталы в скоте. Достаточно детальная информация опубликована в разделах о капитале в промышленности, строительстве и транспорте. Таблицы с данными об основных фондах не только содержали оценки запасов капитала на начало и конец года, но и позволяли оценить движение основных фондов за период, в том числе амортизацию основных фондов. Наконец, небезынтересно отметить опубликованные оценки стоимости земли. Поскольку земля в СССР не была предметом купли-продажи, цена за единицу земельной площади была определена условно на основе средних цен в период с 1910 по 1914 г.

В системе сводных таблиц баланса народного хозяйства заметное место занимала асимметричная матрица с предельной размерностью 79×49 отраслевых, продуктовых и потребительских позиций (прообраз современного межотраслевого баланса, таблиц «затраты-выпуск»). Как указанная статистическая разработка в целом, так и таблица, послужившая прообразом нового направления в системе балансовых построений, представляли собой феномен, не имевший тогда аналогов в мировой статистике. Указанная таблица (она же «асимметричная матрица») отображала важнейшие межотраслевые связи на основе теоретических представлений о границах производства, характерных для марксистской политэкономии-

ческой школы, и методологических предпосылок международного уровня на тот период².

Что касается упреков приверженцев марксизма-ленинизма в части интерпретации схем воспроизводства общественного продукта, то формально в построенной матрице разделение его на предметы потребления и средства производства не было представлено, но по существу оно присутствовало: как совокупности четырех групп производств по назначению продуктов - в подлежащем матрицы и совокупности двух групп потребления (производственного и непроизводственного) - в сказуемом матрицы.

К сожалению, из-за негативного отношения к балансовым работам со стороны руководства страны дальнейшие изыскания в области балансовых построений через несколько лет были свернуты. Но ЦСУ СССР в самом конце 1920-х - начале 1930-х годов еще успело разработать и опубликовать несколько серьезных материалов с изложением результатов балансовых расчетов. Эти работы были продолжены в рамках Госплана СССР (в котором ЦСУ было структурным подразделением) усилиями узкой группы специалистов с ограничениями в публикациях по результатам разработок («для служебного пользования») (наряду со специалистами, названными ранее, в рассматриваемом периоде отметим А.И. Петрова).

Первый баланс народного хозяйства - стартовая площадка для формирования отечественной макроэкономической статистики и проблемы адекватности измерения сводных показателей

Разработчикам первого в мировой статистической практике народнохозяйственного баланса пришлось решать такие концептуально-методологические вопросы, как определение границы сферы производства, методов измерения показателей национального дохода, конечного и производственного потребления, основного и оборотного капитала и накопленных активов, то есть, по существу, вопросы формирования методологического обеспечения многих принципиально важных компонентов отечественной макроэкономической статистики. Одновременно это была беспрецедентная работа по организации сбора

и обработки огромного массива статистических данных, относящихся к различным отраслям экономики и аспектам экономического процесса, то есть организации статистического наблюдения в новых условиях, когда зарождалось государственное планирование. Постепенно происходило совершенствование информационно-методологического обеспечения БНХ, а в Госплане СССР стала осуществляться разработка планового БНХ для установления наиболее общих параметров планов и проверки их сбалансированности.

Резюмируя вышесказанное по поводу первого в мировой практике народнохозяйственного баланса с позиций требований к функциональным возможностям макроэкономической статистики, можно отметить, что в нем в систематизированном виде содержалась обширная и подробная информация об экономике страны, о ее национальном доходе и его использовании на потребление и накопление, о продукции наиболее важных отраслей экономики, о структуре экспорта и импорта. Степень детализации, с которой были составлены основные таблицы этого баланса, и сегодня поражает воображение. Многие показатели были классифицированы или по крайней мере сгруппированы таким образом, что в принципе позволяли структурировать статистическую информацию по социальным секторам, что в условиях функционирования многоукладной экономики периода НЭПа представляло особый интерес для органов государственного управления.

Объективно БНХ стал для организаций, входящих в систему управления страны, источником ценной информации о состоянии экономики и ее структуре, и его разработка была не просто научным экспериментом, но имела широкую практическую направленность.

Построение первого баланса народного хозяйства на десятилетие опередило возникновение первых элементов системы макроэкономических показателей в рамках системы национальных счетов в США, Великобритании, Германии и других ведущих капиталистических странах после депрессии 1929-1933 гг. Тем не менее новаторские идеи первого народнохозяйственного баланса, воплощенные в экономической статистике, прошли незамеченными в западной экономической литературе. Достаточно сказать, что в монографии

² В 1960-е годы лаборатория по применению статистических и математических методов в экономике АН СССР под руководством академика В.С. Немчинова путем «импутации» (то есть доисчисления и восстановления) данных БНХ 1923/24 г. воспроизвела его в классическом симметричном формате в размерности 79×79 отраслей.

П. Студенского «Доход наций», изданной в США в 1961 г., содержащей широкий исторический обзор статистики национального дохода во многих странах мира («от Ромула до наших дней»), нет даже ссылки на первый БНХ. Зато П. Студенский критикует в этой монографии А. Смита и К. Маркса за концепцию материального производства. Он называет эту концепцию ошибочной. Но вместе с тем отмечает, что концепция материального производства была положительно воспринята рядом таких известных политэкономов Англии, как Д. Рикардо и Дж. Ст. Милль, Р.Д. Бэкстер, а во Франции - Ж.-Ш. Сисмонди, Э. Дэр, ее также положительно оценивали в США и Германии. Как отмечал П. Студенский, большинство оценок национального дохода, произведенных отдельными исследователями в течение трех четвертей XVIII века, основывались на концепции материального производства. Это, как обратил внимание П. Студенский, соответствовало экономическому мышлению того периода, для которого было характерно быстрое развитие мануфактур и промышленности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политэкономические концепции, как правило, связаны с уровнем развития производительных сил, с реальными экономическими процессами; наиболее талантливые политэкономы приходили к пониманию этой зависимости и формулировали соответствующие выводы. Связь эволюции экономических воззрений меркантилистов, физиократов, приверженцев концепций А. Смита и А. Маршала с тенденциями в развитии производительных сил, по-видимому, подтверждает упомянутый выше вывод.

Новаторская отечественная разработка по макроэкономической статистике, включавшая раздел, отражавший межотраслевые связи, привлекла большое внимание Василия Леонтьева - выпускника Санкт-Петербургского университета³. Впоследствии В. Леонтьевым, эмигрировавшим вместе со своей семьей в США, сформулированы теоретические основы метода «затраты-выпуск», позволившие реализовать идею линейной математической зависимости

в моделировании межотраслевых производственно-технологических связей (по существу, взаимосвязи между затратами на производство продукции и выпуском этой продукции - отсюда название метода «затраты-выпуск» или название оформленных результатов статистической работы в виде системы таблиц «затраты-выпуск»). Сам баланс в статистическом формате и математическая модель, включающая, в частности, уравнение, описывающее взаимосвязь между матрицей полных затрат в производстве продукции (и услуг) и общим объемом произведенной продукции (и услуг), представляет собой в принципе наиболее детальный и комплексный «портрет» экономики с точки зрения производства, использования продукции и затрат на производство. Метод «затраты-выпуск» был успешно реализован В. Леонтьевым в 1930-х годах при построении первых таблиц «затраты-выпуск» США за 1919 и 1929 гг. по 44 отраслям экономики. К середине 1950-х годов балансовые построения В. Леонтьева в виде таблиц «затраты-выпуск» приобрели мировое признание и известность (а их автор стал лауреатом Нобелевской премии). В нашей стране идея отечественных статистиков - специалистов макроэкономического анализа и первый их опыт отображения межотраслевых потоков 1920-х годов были полномасштабно реализованы в виде отчетного межотраслевого баланса производства и распределения продукции в народном хозяйстве СССР за 1959 г., разработанного в ЦСУ СССР (под руководством В.А. Соболя и М.Р. Эйдельмана⁴) по поручению Правительства страны.

Развитие отечественных разработок по балансу народного хозяйства во второй половине XX века

Относительная открытость работ по балансу народного хозяйства была восстановлена много лет спустя после окончания Великой Отечественной войны. В 1957 г. на Всесоюзном совещании статистиков⁵ была одобрена новая схема баланса народного хозяйства, которая в основных чертах оставалась неизменной в течение последующих

³ «Принципиально новым в этом балансе... является попытка охватить цифрами не только производство, но и распределение общественного продукта, чтобы таким путем получить общую картину всего процесса воспроизводства...» [5, с. 254].

⁴ В 1968 г. М.Р. Эйдельману за разработку отчетного межотраслевого баланса была присуждена Государственная премия (лауреатами Государственной премии стала группа видных советских экономистов, занимавшихся исследованиями в области построения планового межотраслевого баланса).

⁵ Материалы совещания, на котором выступил В.А. Соболев с докладом «Об основных методологических проблемах отчетного баланса народного хозяйства», были кратко изложены в журнале «Вестник статистики». 1957. № 4.

более 30 лет. Автором этой схемы был начальник отдела баланса народного хозяйства ЦСУ СССР В.А. Соболев, опубликовавший в 1960 г. монографию под названием «Очерки по балансу народного хозяйства», которая стала настольной книгой для многих специалистов.

Центральной таблицей в упомянутой новой схеме БНХ был так называемый сводный материальный баланс (баланс производства, потребления и накопления общественного продукта), на основе которого исчислялся показатель национального дохода и показатели конечного потребления и накопления. Одним из разделов этой схемы был баланс основных фондов (по полной первоначальной стоимости и по остаточной стоимости); на основе этого баланса производилась оценка накопления основных фондов - важного элемента использованного национального дохода. Другим разделом БНХ был баланс денежных доходов и расходов населения, данные которого использовались для планирования денежного обращения и эмиссии. Плановый баланс денежных доходов и расходов населения составлялся в Госплане СССР.

Заметным событием в совершенствовании БНХ послевоенной версии и советской статистики в целом стала разработка первого межотраслевого баланса страны за 1959 г. (кстати, тогда впервые были использованы ЭВМ при обработке его данных). Отечественный межотраслевой баланс за 1959 г. - это адаптированный в рамках теоретических представлений советской экономической школы о границах производства и принципах отображения воспроизводства совокупного материального продукта вариант системы таблиц «затраты-выпуск»; его основной раздел представлял собой 83-отраслевую симметричную таблицу. Для информационного обеспечения разработки этого баланса было проведено специальное выборочное обследование затрат на выпуск продукции во всех отраслях экономики (затрат на выпуск продукции материального производства). С возможностями межотраслевого баланса связывали надежды на совершенствование планирования, которым, однако, не суждено было в значительной степени сбыться, несмотря на то, что в Госплане СССР был создан отдел межотраслевого баланса.

Разработка первого межотраслевого баланса в СССР потребовала решения ряда важных методологических вопросов, таких как трактовка субсидий на производство, налога с оборота, торгово-транспортных наценок, которым ранее не уделя-

лось должного внимания, поскольку исчисление ключевых показателей БНХ осуществлялось на достаточно высоком агрегированном уровне. Особенно сложной была проблема трактовки субсидий, так как субсидирование производства было важным инструментом экономической политики в СССР, а с другой стороны, сам механизм субсидирования имел достаточно сложный характер. Например, повышение закупочных цен на продукцию сельского хозяйства при сохранении розничных цен влекло за собой убытки заготовительных организаций, которые возмещались из государственного бюджета с помощью субсидий (именуемых в то время как «разница в ценах»). Со временем работа по составлению межотраслевого баланса стала проводиться в СССР на регулярной основе; межотраслевой баланс составлялся по расширенной и сокращенной схемам. Составление межотраслевых балансов позволяло обеспечить более точные расчеты характеристик экономического процесса.

В начале 1960-х годов ЦСУ СССР инициировало работу по составлению отдельных разделов БНХ в союзных республиках. Это потребовало решения ряда вопросов методологии, организации взаимодействия между ЦСУ СССР и статистическими органами союзных республик. Возникла необходимость согласования оценок национального дохода страны и оценок национального дохода союзных республик. Некоторые элементы национального дохода союзных республик исчислялись централизованно в ЦСУ СССР и затем сообщались статистическим органам союзных республик. В конечном итоге национальный доход страны был равен сумме показателей национального дохода союзных республик. Эти работы способствовали совершенствованию организации статистической деятельности как на общесоюзном уровне, так и на уровне союзных республик.

В 1980-х годах в рамках Статистической комиссии ООН были подготовлены несколько докладов по вопросу об увязке показателей СНС и БНХ (называемого в документах ООН Системой материального продукта - СМП), в которых были сформулированы алгоритмы перехода от показателей БНХ к показателям СНС, и наоборот. Эти алгоритмы носили чисто технический характер и не содержали какого-либо политического смысла. Работа по увязке некоторых показателей двух альтернативных систем макроэкономических показателей была среди прочего связана с задачей

определения взносов СССР в бюджет ООН, так как определение шкалы взносов стран в бюджет ООН опиралось на показатели национального продукта в соответствии с принципами СНС. Позднее этот опыт оказался полезным при переходе от БНХ к СНС.

Примерно в тот же период к работе по совершенствованию БНХ подключилось статистическое подразделение Совета Экономической Взаимопомощи. В связи с этим были унифицированы основные методологические положения составления основных разделов БНХ, в его состав был введен ряд новых балансовых таблиц, расширяющий традиционные рамки анализа и содействующий сопоставлениям некоторых показателей с СНС. Например, был введен показатель общего потребления материальных благ и услуг, финансируемого из всех источников (из личных доходов населения и из государственных ассигнований на предоставление бесплатных социально значимых услуг). В современной СНС этот показатель известен как «фактическое потребление домашних хозяйств». Унифицированный и расширенный текст методологических рекомендаций по составлению БНХ был представлен в ООН и опубликован в качестве официального документа. Таким образом, в 1980-х годах БНХ был признан в ООН, и статистические издания Секретариата ООН содержали показатели развития экономики социалистических стран на основе методологии БНХ.

Параллельно с этим в рамках СЭВ проводились международные сопоставления национального дохода и ряда других показателей БНХ на основе паритетов покупательной способности валют. Организация статистики стран СЭВ позволяла обеспечить подбор и согласование большого числа товаров-представителей с ценами, что гарантировало достаточно высокую степень надежности результатов сопоставлений. К сожалению, эти результаты рассматривались странами как конфиденциальные и не были опубликованы в открытой печати. Следует отметить, что сопоставления в рамках СЭВ проводились по схеме «СССР - соответствующая страна СЭВ», то есть основное внимание уделялось прямым парным сопоставлениям показателей СССР с соответствующими показателями другой страны СЭВ, что в целом соответствовало принципам организации экономического сотрудничества. Методология этих сопоставлений была во многих отношениях аналогична методологии, применяемой в Про-

грамме международных сопоставлений, реализуемой в соответствии с решением Статистической комиссии ООН.

Трансформация отечественных балансовых построений в систему национальных счетов

Вторая половина 1980-х годов для отечественной статистики тогда еще советского периода была богата нововведениями непривычных в то время макроэкономических показателей; формирование некоторых из них осуществлялось в условиях функционирования БНХ на основе переходных ключей от БНХ к СНС. Так, первые оценки ВВП СССР были сделаны в конце 1980-х годов на основе использования ключей перехода от БНХ к СНС, которые опирались на упомянутые выше разработки по увязке показателей двух систем, осуществленные в рамках Статистической комиссии ООН. В эти же годы стало окончательно ясно, что несмотря на то, что БНХ представлял собой важный элемент народнохозяйственного планирования, ощущалась объективная необходимость как в дальнейшем совершенствовании отдельных разделов и показателей БНХ, так и в существенном расширении его традиционного формата для более полного и системного описания и анализа социально-экономических процессов. Было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 января 1988 г. № 34 «О введении показателя валового национального продукта в практику экономических расчетов», в первом пункте которого содержалась такая запись: «Согласиться с предложением Государственного комитета СССР по статистике о введении начиная с 1988 года в практику экономических расчетов показателя валового национального продукта. Широко использовать этот показатель при международных сопоставлениях и при анализе социально-экономического развития, в ежегодных докладах об экономическом положении страны и для публикации в статистических ежегодниках».

Вместе с тем переход к рынку и преимущественно рыночным механизмам регулирования экономического процесса окончательно убедил правительство страны и отечественных специалистов в таком реформировании национального учета, чтобы он был адекватен новой организации общественного производства. И поэтому переход на концепции, понятия, показатели и

классификации, реализованные в СНС как макростатистической модели рыночной экономики, был неизбежен.

В 1992 г. в нашей стране (современной России) на государственном уровне была принята специальная программа по переходу на СНС – Государственная программа перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики (далее – Государственная программа). Несомненно, поэтапная реализация Государственной программы, предполагавшая привлечение значительных финансовых и административных ресурсов, способствовала кардинальному ускорению работ по внедрению системы национальных счетов – альтернативы балансу народного хозяйства – в отечественную статистическую практику как стержневого направлению в создании отечественного национального счетоводства, формированию новой аналитической парадигмы отечественного макростатистического моделирования в экономической теории, в системе экономического образования вообще, и статистического образования в частности.

Исходные положения о целях и задачах в Государственной программе 1992 г. сформулированы весьма по-современному. Основной целью является (протицируем полностью) «создание условий для повышения эффективности государственного регулирования жизни общества на основе объективной и достоверной оценки состояния и возможностей различных форм собственности, сфер экономики, прогнозирования их развития и оценки последствий управленческих решений за счет:

расширения отражения в системе статистических показателей различных аспектов социально-экономических процессов в соответствии с международной практикой;

повышения аналитической направленности и оперативности сбора, обработки и распространения статистических данных на основе технического переоснащения органов статистики и учета;

совершенствования организации учета и проведения статистических работ, включая возможности использования Государственного регистра предприятий и организаций всех форм собствен-

ности и хозяйствования, перехода от сплошных наблюдений к выборочным, повышения роли в этом деле региональных органов статистики»⁶.

Предполагалось, что развертывание работ по освоению международных стандартов национального счетоводства априори будет содействовать, выражаясь современным языком, не только адекватному информационно-статистическому обеспечению управленческих решений на всех уровнях в условиях укрепления рыночных отношений и демократизации общества, но и создаст реальные предпосылки для улучшения международной сопоставимости сводных социально-экономических показателей России и зарубежных стран, повышению качества отечественных статистических материалов, направляемых в международные организации.

Государственная программа включала в себя 13 подпрограмм. Система национальных счетов и межотраслевой баланс как составная часть системы национальных счетов были указаны в качестве второй и третьей подпрограмм, но реально переход на систему национальных счетов – основная стратегическая задача российской статистики; другие задачи, каждая из которых была, несомненно, актуальна в процессе реформирования отечественной статистики, в данном контексте будут рассматриваться как обеспечивающие, являясь одним из условий реализации стратегической задачи. Государственная программа дала серьезный импульс коренной перестройке статистики, созданию отечественной системы национального счетоводства на основе соответствующих международных стандартов.

Освоение в отечественной статистике центральных разделов СНС в относительно короткие сроки стало возможным благодаря высокому потенциалу отечественной статистической школы, эффективной адаптации международных стандартов национального счетоводства к отечественным особенностям институциональной структуры страны, организации и информационным возможностям российской статистики. Надо иметь в виду, что с точки зрения концептуальных базовых принципов балансовых построений между БНХ и СНС, несмотря на различия, существовало много общего в их методологических подходах к анализу макроэкономики. Основные цели обеих систем

⁶ Государственная программа перехода на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики. Утверждена Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 октября 1992 г. № 3708-1.

макроэкономических показателей состояли в описании экономического процесса с помощью системы взаимосвязанных показателей, в определении темпов экономического роста, структуры экономики, пропорций между потреблением и накоплением. В обеих системах проводится различие между такими категориями использования произведенного продукта, как производственное и конечное потребление, накопление и чистый экспорт. В обеих системах предусмотрены показатели первичного и вторичного распределения доходов; проводится различие между потоками и запасами, между текущими и капитальными расходами. Наконец, как в СНС, так и в БНХ основные показатели оцениваются в текущих и постоянных ценах. Это сходство двух систем тем более удивительно, что в течение длительного времени их разработка шла параллельными курсами, которые в принципе не пересекались.

Тем не менее сторонники СНС, с одной стороны, и сторонники БНХ - с другой, критиковали друг друга на страницах специальной литературы и на различных форумах обвиняли друг друга и в апологетике, и в попрании научных принципов. Особенно настойчивыми критиками БНХ и советской статистики национального дохода были советологи из США и сотрудники исследовательских структур ЦРУ (А. Бергсон, Г. Шродер).

В свою очередь, советские статистики и политэкономы критиковали западную «буржуазную» статистику национального дохода (которая стала одним из оснований СНС) прежде всего за якобы повторный счет. Надо признать, что нередко СНС приписывались мнимые недостатки, а ее реальные проблемы и ограничения упускались из виду. Во многих случаях критики не задавались вопросом: можно ли использовать СНС или ее отдельные фрагменты для целей экономического анализа?

Эта взаимная критика была крайне идеологизированной и имела мало общего с наукой. В действительности балансовые разработки - СНС и БНХ - представляли собой родственные базовые системы показателей (формирующие макроэкономическую статистику), основанные на альтернативных концепциях границ экономической деятельности и воспроизводства экономики, каждая из которых имела право на существование. К тому же, различия между СНС и БНХ были объективно вызваны и разницей в организации экономики и

социальной сферы, и неодинаковыми методами управления экономикой.

Американские советологи, критиковавшие советскую статистику национального дохода, приписывали имевшие место, по их мнению, искажения в данных о темпах экономического роста в СССР особенностям двухуровневой системы цен (на средства производства и потребительские товары) и конструировали свои оценки национального продукта СССР в придуманных ими «правильных» ценах, которые не имели ничего общего ни с экономической реальностью, ни с научным подходом. Сказанное не означает, что советская статистика национального дохода была безупречной, однако ее критика американскими специалистами была заведомо политизирована и носила в значительной степени предвзятый характер.

Показательна дискуссия на одной из международных конференций, посвященных экономической статистике в странах с переходной экономикой, организованной в 1991 г. Бюро статистики труда США и Евростатом. В конференции приняли участие видные американские и западноевропейские специалисты в области макроэкономической статистики, профессора ведущих американских университетов и несколько представителей статистических служб стран с переходной экономикой, включая В.Н. Кириченко, возглавлявшего в то время Госкомстат СССР. Одна из тем этой конференции была посвящена вопросам измерения национального дохода СССР. Основным докладчиком по этой теме был профессор Гарвардского университета А. Бергсон. В своем выступлении он критиковал советскую статистику национального дохода, сопоставлял официальные данные о динамике национального дохода СССР с оценками динамики валового национального продукта СССР, сделанными ЦРУ на основе концепций СНС. Нет ничего удивительного в том, что оценки ЦРУ были систематически ниже официальных данных советской статистики. Например, за период с 1971 по 1980 г. оценки среднегодовых темпов экономического роста СССР, полученные ЦРУ, были ниже официальных данных о динамике национального дохода на 2,4 процентного пункта (п. п.), из которых на различия в концепциях приходилось всего 0,1 п. п., на различия в базисном году - 0,3 п. п., на различия в методах оценки - 0,3 п. п. и на различия в других факторах - 1,7 п. п. При

этом осталось загадкой, что собой представляют другие факторы. К вышесказанному следует добавить, что на искусственность «скорректированных факторных цен» (*adjusted factor costs*) обратил внимание С. Роузфилд, американский профессор Университета штата Северной Каролины, который оппонировал А. Бергсону.

В целом достаточно беглого ознакомления с этой работой ЦРУ, чтобы понять ее далеко не научный характер. Вызывает удивление, что многие профессора ведущих американских университетов не сочли возможным дистанцироваться от этих арифметических упражнений. Справедливости ради следует отметить, что сам А. Бергсон в своем заключительном слове признал субъективный характер скорректированных факторных цен и то, что их трудно обосновать с точки зрения экономической теории.

Примечательно выступление на упомянутой выше конференции В. Леонтьева. Он не обсуждал вопросы советской статистики и не вступал в полемику по этому вопросу, но подчеркнул важность разработки статистическими ведомствами широкой и детальной базы данных, которая позволяла бы оценивать макроэкономические показатели в соответствии с различными концепциями в зависимости от целей анализа. Он отмечал важность для государств с переходной экономикой изучения опыта развитых стран, признавая при этом проблемы в статистике США и необходимость ее совершенствования. Таким образом, выступление В. Леонтьева было вполне деловым, неполитизированным и содержало ряд полезных соображений.

Некоторые участники конференции отмечали как недостаток БНХ по сравнению с СНС отсутствие оценок теневой экономики. Действительно, описание методологии БНХ не содержало положений об отражении теневой экономики, и разработчики БНХ считали важным придерживаться данных статистической отчетности. ЦСУ СССР проводило систематическую работу по контролю достоверности статистической отчетности, и в случае выявления нарушений вносило в нее необходимые исправления; эти исправления, возможно, частично были связаны с элементами теневой экономики. Теневая экономика существовала и в СССР, и борьбу с ней вели правоохранительные органы, однако понимание необходимости систематического макроэкономического наблюдения за этой деятельностью и методов ее оценки стало

формироваться только при переходе к рыночной экономике. С другой стороны, рекомендации о включении в ВВП оценок теневой экономики были сформулированы в СНС 1993 г., и потребовался длительный период времени, прежде чем страны смогли применять эти рекомендации на практике, однако и сегодня надежность и сопоставимость оценок теневой экономики как во времени, так по странам вызывает вопросы. Подробные международные рекомендации об «Измерении ненаблюдаемой экономики» были опубликованы ОЭСР только в 2002 г.

Что же касается оценок нелегальной экономики, также рекомендованных в СНС и в упомянутом издании ОЭСР, то большинство стран мира не включают их в ВВП. В 2008 г. в рамках ЕЭК ООН был опубликован подробный обзор практики стран по отражению в национальных счетах ненаблюдаемой экономики - «Non-observed economy in national accounts (survey of country practices)». Ознакомление с этой публикацией показывает значительные расхождения в этой области в различных странах как в отношении охвата операций, так и методов получения оценок. В США, например, в ВВП включаются только те корректировки с учетом теневой экономики, которые могут быть получены на основе анализа данных об уплате налогов; оценки нелегальной экономики не включаются в ВВП. Авторы публикации делают вывод о том, что в результате применения различных методов оценки ненаблюдаемой экономики трудно сопоставлять эти оценки по странам, а иногда и в пределах одной страны во времени.

Указанная конференция рекомендовала странам с переходной экономикой перейти к составлению СНС в возможно короткие сроки, используя опыт США и стран Западной Европы, но некоторые участники конференции предостерегли статистические ведомства стран с переходной экономикой от механического копирования статистической методологии, подчеркивали необходимость адаптации этой методологии к особенностям организации экономики и социальной сферы, к меняющимся экономическим отношениям между институциональными единицами.

Многолетний опыт в разработке баланса народного хозяйства позволил России относительно легко и быстро перейти к составлению системы национальных счетов. Это объясняется

тем, что, как было отмечено выше, между БНХ и СНС (несмотря на различия в определении экономического производства) существовало много общего в их подходах к описанию экономического процесса. Необходимость перехода к СНС была связана с проведением экономических реформ, направленных на трансформацию плановой экономики в рыночно ориентированную, с интеграцией страны в мировую экономику, с обязательствами страны перед международными организациями.

Этот переход зависит от решения сложных методологических вопросов, а также вопросов, связанных со сбором адекватной информации как с помощью статистической отчетности, так и выборочных обследований. Необходимо было организовать тесную координацию деятельности статистического ведомства с деятельностью других экономических ведомств, осуществляющих разработку смежных систем макроэкономической статистики (таможенная статистика, платежный баланс, статистика государственных финансов, налоговая статистика).

В условиях перехода к рыночной экономике требовалась перестройка статистики цен, что среди прочего было необходимо для исчисления адекватных дефляторов ВВП. Так, специалистам, занимающимся разработкой национальных счетов, пришлось осваивать, например, такие категории международной статистики, как холдинговая прибыль, чистый индекс цен, дискриминация цен, эффект Гершенкрона, ненаблюдаемая экономика, метод непрерывной инвентаризации и т. д. Другой пример одной из нетривиальных проблем при построении СНС, с которой столкнулись все страны, - это дефлирование текущей стоимости нерыночных услуг, оказываемых органами государственного управления (несмотря на обсуждение в течение десятилетий этой проблемы в специальной литературе и на различных форумах, она все еще далека от полного разрешения).

Заключение

Разработка первого в статистической практике народнохозяйственного баланса стала неординарным событием, так как на тот период такая всеобъемлющая система взаимосвязанных макро-

экономических показателей не разрабатывалась ни в одной стране мира. Это был научный прорыв в решении комплекса концептуально-методологических и методических вопросов статистического изучения взаимосвязей между различными аспектами экономического процесса.

Содержание таблиц первого БНХ поражает детальностью данных об основных показателях, что свидетельствует о большой работе по сбору и обработке огромного массива первичных данных. Составление БНХ в годы советского периода подготовило основу для быстрого перехода к СНС. В течение достаточно продолжительного времени показатели СНС все в большей степени используются в России органами государственного управления для принятия решений по вопросам экономической и социальной политики, участия в международном сотрудничестве (Россия принимает участие в международных сопоставлениях ВВП на основе паритетов покупательной способности валют). В 2015 г. Росстат завершил работу по внедрению положений Системы национальных счетов 1993 г. (СНС 1993). Руководствуясь положениями Федерального закона № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ст. 4, п. 2), а также Планом мероприятий по реализации рекомендаций ОЭСР по развитию системы национальных счетов Российской Федерации, разработанным и принятым во исполнение решения Правительства Российской Федерации от 1 августа 2013 г., Росстат приступил к поэтапному переходу на методологию СНС 2008 г. (в частности, по итогам проведенной в 2015 г. работы пересчитаны показатели СНС за период 2011-2014 гг.)⁷.

Конструктивное решение новых задач по развитию российской макроэкономической статистики предполагает объективное исследование накопленного исторического потенциала отечественных балансовых работ, как, впрочем, требует использования в статистической практике опыта мирового сообщества, материализованного в международных статистических стандартах. Вполне логичен интерес к осмыслению научного сопровождения, логики методологического обеспечения и технологичности построения первого отечественного баланса народного хозяйства, в котором так масштабно была реализована идея

⁷ Росстат переходит на методологию СНС 2008 // Вопросы статистики. 2016. № 2. С. 81-82.

комплексности при формировании системы макроэкономических показателей.

Литература

1. **Вайнштейн А.Л.** От обобщающих макроэкономических показателей к национальным счетам // Статистика народного богатства, народного дохода и национальные счета. Очерки по балансовой статистике. М.: Наука, 1967. С. 11-93.
2. **Елисеева И.** Российская статистика на современном этапе // Вопросы экономики. 2011. № 2. С. 75-92.
3. **Иванов Ю.Н.** К 80-летию первого баланса народного хозяйства СССР // Вопросы статистики. 2006. № 4. С. 43-50.
4. **Иванов Ю., Рябушкин Б.** Проблемы макроэкономической статистики в СССР // Вопросы экономики. 1991. № 4. С. 3-10.
5. **Леонтьев В.В.** Баланс народного хозяйства СССР. Методологический разбор работы ЦСУ // Плановое хозяйство. 1925. № 2. С. 254-258.
6. **Масакова И.Д.** Состояние и перспективы развития системы национальных счетов России // Вопросы статистики. 2015. № 6. С. 4-11.
7. **Масакова И.Д., Устинова Н.Е.** Российские таблицы «затраты-выпуск»: опыт и перспективы развития // Вопросы статистики. 2009. № 3. С. 39-46.
8. **Морозова И.А., Москвин П.М., Эйдельман М.Р.** Баланс народного хозяйства СССР // История советской государственной статистики, 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статистика, 1969. С. 433-485.
9. **Петров А.И.** К вопросу о методах построения баланса народного хозяйства // Вестник статистики. 1958. № 8. С. 19-45.
10. **Рябушкин Т.В.** Из истории баланса народного хозяйства в СССР // Доклады советских ученых на XXXI сессии Международного статистического института. - М.: АН СССР, 1958. С. 21-29.
11. **Соболь В.А.** Очерки по вопросам баланса народного хозяйства. - М.: Госстатиздат, 1960.
12. **Соколин В.Л., Симчера В.М.** История становления и развития балансовых работ в России. - М.: ИИЦ «Статистика России», 2006. - 86 с.
13. **Студенский П.** Доход наций. - М.: Статистика, 1968.
14. **Суринов А.Е.** Модернизация производства статистических данных в Российской Федерации // Вопросы статистики. 2015. № 10. С. 3-13.
15. **Татаринев А.А.** О направлениях развития национальных счетов России // Вопросы статистики. 2011. № 12. С. 69-70.
16. **Эйдельман М.Р.** Первый баланс народного хозяйства (К 50-летию опубликования) // Вестник статистики. 1976. № 12. С. 3-15.
17. **Argvay J.** The material product system: A retrospective. Paper prepared for the Twenty-Second General Conference of the International Association for Research of Income and Wealth (IARIW), Switzerland, August 30 - September 5, 1992.
18. **Economic statistics for economies in transition: Eastern Europe in the 1990s.** Washington, D.C.: Bureau of Labor Statistics/Eurostat, 1991.
19. **Kenessey Z.** Postwar trends in national accounts in the perspective of earlier developments. Paper prepared for the Twenty-Second General Conference of the International Association for Research of Income and Wealth (IARIW), Switzerland, August 30 - September 5, 1992.
20. **Kenessey Z.** The Balance of the Soviet Economy, 1923/24. Volume of HES. Edgar Elgar, 1992.
21. **Non-observed economy in national accounts. Survey of country practices.** - New York and Geneva: UNEEC, 2008.

THE 90TH ANNIVERSARY OF THE FIRST BALANCE OF NATIONAL ECONOMY: ORIGIN AND EVOLUTION OF MACROECONOMIC STATISTICS OF RUSSIA

Yuriy N. Ivanov

Author affiliation: Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: yni1937@mail.ru.

Boris T. Ryabushkin

Author affiliation: Scientific and information journal «Voprosy statistiki» (Moscow, Russia). E-mail: voprstat@mtu-net.ru.

The article contains contemporary interpretation of underlying concepts, definitions and classifications of the first balance of national economy (BNE) compiled by the Central Statistical Board of the USSR for 1923/24 financial year; the content of major tables of this balance is considered in considerable details; it is noted that compilation of this balance meant the birth of the Russian macroeconomic statistics. Evolution of macroeconomic statistics during Soviet Union period is considered at some length. It is emphasized that experience with compilation of the BNE obtained during many years secured a good basis for relatively fast transition to the SNA. The description of the experience in implementation of international standards in national accounting is presented. The article considers the concepts and methods used for transformation of business accounting and statistics in accordance with international standards which were outlined in the Government program on transition to the system adopted in international practice; the requirements for analysis of market economy were taken into account in this program; the major results of implementation of this program are also considered in the article.

A considerable attention is paid to discussions on principle and specific distinctions between BNE and SNA used for description of economic process in countries with various organization of economy. It is clarified that despite important conceptual differences

between the BNE and SNA there are many similarities between them in respect of methodological approaches to description of economic process.

The article notes sufficiently high potentiality of Russian school of balance statistics which secured gradual implementation of international standards in national accounting in Russia.

Keywords: balance of national economy (BNE), macroeconomic statistics, concept of material production, indicators of production of national product, input-output tables, system of national accounts (SNA), boundaries of economic activity, system of macroeconomic indicators, conversion keys.

JEL: C67, C82, E01, E11, E12.

References

1. **Vaynshteyn A.L.** [From generalized macroeconomic indicators to the national accounts]. In: *Statistika narodnogo bogatstva, narodnogo dokhoda i natsionalnyye scheta. Ocherki po balansovoy statistike* [Statistics of national wealth, national income and national accounts. Essays on the balance sheet statistics]. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 11-93. (In Russ.).
2. **Eliseeva I.** Rossiyskaya statistika na sovremennom etape [Russian statistics today]. *Voprosy ekonomiki*, 2011, no. 2, pp. 75-92. (In Russ.).
3. **Ivanov Yu.N.** K 80-letiyu pervogo balansa narodnogo khozyaystva SSSR [80th anniversary of the first balance of the USSR national economy]. *Voprosy statistiki*, 2006, no. 4, pp. 43-50. (In Russ.).
4. **Ivanov Yu., Ryabushkin B.** Problemy makroekonomicheskoy statistiki v SSSR [Problems of macroeconomic statistics in the USSR]. *Voprosy ekonomiki*, 1991, no. 4, pp. 3-10. (In Russ.).
5. **Leontiev W.W.** Balans narodnogo khozyaystva SSSR. Metodologicheskyy razbor raboty TSSU [The balance of the economy of the USSR]. *Planovoye khozyaystvo*, 1925, no. 2, pp. 254-258. (In Russ.).
6. **Masakova I.D.** Sostoyaniye i perspektivy razvitiya sistemy natsionalnykh schetov Rossii [State and development prospects of the system of national accounts of Russia]. *Voprosy statistiki*, 2015, no. 6, pp. 4-11. (In Russ.).
7. **Masakova I.D., Ustinova N.E.** Rossiyskiye tablitsy «zatraty-vypusk»: opyt i perspektivy razvitiya [Russian «Input-Output» tables: experience and development prospects]. *Voprosy statistiki*, 2009, no. 3, pp. 39-46. (In Russ.).
8. **Morozova I.A., Moskvina P.M., Eydelman M.R.** [Balance of the national economy of the USSR]. In: *Istoriya sovetskoy gosudarstvennoy statistiki, 2-ye izd., pererab. i dop.* [The history of the Soviet state statistics, 2nd ed., rev. and ext.]. Moscow, Statistika Publ., 1969, pp. 433-485. (In Russ.).
9. **Petrov A.I.** K voprosu o metodakh postroyeniya balansa narodnogo khozyaystva [On the question of the methods of constructing the balance of the national economy]. *Vestnik statistiki*, 1958, no. 8, pp. 19-45. (In Russ.).
10. **Ryabushkin T.V.** [From the history of balance of the national economy of the USSR]. In: *Doklady sovetskikh uchenykh na XXXI sessii Mezhdunarodnogo statisticheskogo instituta* [Reports of Soviet scientists at the XXXI Session of the International Statistical Institute]. Moscow, AS USSR Publ., 1958, pp. 21-29. (In Russ.).
11. **Sobol' V.A.** *Ocherki po voprosam balansa narodnogo khozyaystva* [Essays on the balance of the national economy]. Moscow, Gosstatizdat Publ., 1960. (In Russ.).
12. **Sokolin V.L., Simchera V.M.** *Istoriya stanovleniya i razvitiya balansovykh rabot v Rossii* [The history of formation and development of the balancing works in Russia]. Moscow, IPC «Statistika Rossii», 2006. 86 p. (In Russ.).
13. **Studenskiy P.** *Dokhod natsiy* [Nation's income]. Moscow, Statistika Publ., 1968. (In Russ.).
14. **Surinov A.E.** Modernizatsiya proizvodstva statisticheskikh dannykh v Rossiyskoy Federatsii [Modernization of statistical production in the Russian Federation]. *Voprosy statistiki*, 2015, no. 10, pp. 3-13. (In Russ.).
15. **Tatarinov A.A.** O napravleniyakh razvitiya natsional'nykh schetov Rossii [Ways of development of the national accounts of Russia]. *Voprosy statistiki*, 2011, no. 12, pp. 69-70. (In Russ.).
16. **Eydelman M.R.** *Pervyy balans narodnogo khozyaystva (K 50-letiyu opublikovaniya)* [The first balance of the national economy (On the 50th anniversary of the publication)]. *Vestnik statistiki*, 1976, no. 12, pp. 3-15. (In Russ.).
17. **Arvay J.** *The material product system: A retrospective*. Paper prepared for the Twenty-Second General Conference of the International Association for Research of Income and Wealth (IARIW), Switzerland, August 30 - September 5, 1992.
18. *Economic statistics for economies in transition: Eastern Europe in the 1990s*. Washington, D.C., Bureau of Labor Statistics/Eurostat, 1991.
19. **Kenessey Z.** *Postwar trends in national accounts in the perspective of earlier developments*. Paper prepared for the Twenty-Second General Conference of the International Association for Research of Income and Wealth (IARIW), Switzerland, August 30 - September 5, 1992.
20. **Kenessey Z.** *The Balance of the Soviet Economy, 1923/24*. Volume of HES, Edgar Elgar, 1992.
21. *Non-observed economy in national accounts. Survey of country practices*. New York and Geneva, UNEEC, 2008.